

О стихотворении «Русская культура» и поэте Евгении Вадимове

Валерия Кустова
для Русской Жизни

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Русская культура — это наша детская
С трепетной лампадой, с мамой дорогой.
Русская культура — это молодецкая
Тройка с колокольчиком, с расписной дугой.

Русская культура — это сказки нянины,
Песня колыбельная, горькая до слез.
Русская культура — это разрумяненный,
В рукавицах-варежках, Дедушка Мороз.

Русская культура — это кисть Маковского,
Мрамор Антокольского, Лермонтов и Даль,
Терема и маковки, звон Кремля Московского,
Музыки Чайковского, сладкая печаль.

Русская культура — это дали Невского
В серо-белом сумраке северных ночей,
Это — радость Пушкина, горечь Достоевского
И стихов Жуковского радостный ручей.

Русская культура — это все, чем славится
Со времен Владимира наш народ большой:
Это наша женщина — русская красавица,
Это наша девушка с чистою душой.

Русская культура — наша жизнь убогая
С вечными надеждами, с замками во сне,
Русская культура — это очень многое,
Что не обретается ни в одной стране.

Евгений Вадимов

Впервые опубликовано в газете "Новое время"
в апреле 1929 года в Белграде (Сербия) и
посвящённое Ольге Матвеевне Зметновой

Давний и добрый друг Музея Русской Культуры в Сан-Франциско Георгий Васильевич Куманский часто консультирует волонтеров музея по истории русской эмиграции. Всегда безупречно элегантный и остроумный, он каждый свой приход обязательно дополняет чем-то теплым и праздничным: то бесценным даром редкого издания, то рассказом из собственной богатейшей биографии, то вопросом, который дает направление глубокому поиску на спорную и не безобидную тему.

Много лет назад в его домашнем архиве отложился листочек со стихотворением Евгения Вадимова «Русская культура». Емкое, пронзительно доброе и грустное - оно зацепило душу и оставило след. Прошли годы и листочек с поэтическими строчками вновь попался в руки Георгию Васи-

льевичу. Но на этот раз он не спрятал его в стопке личных бумаг, вставил в рамку и принес в подарок музею, сказав при этом, что стихотворение достойно быть гимном музея.

Так появился в экспозиции (на стене) этот маленький шедевр. Из забытья вышли не только пропавшие строки - поэтически концентрированная характеристика самовыражения русского человека, но и автор стихотворения, Евгений Вадимов. В архивах нашего музея о поэте практически ничего нет. В Библиотеке Русского Центра нашлась одна книга. Всеохватывающий интернет дает скудную информацию. Однако, и этого достаточно, чтобы представить его нелегкую судьбу.



Лисовский Георгий
Ипполитович

Лисовский Георгий Ипполитович - корнетом по 1-му разряду. Служил в 3-м драгунском Сумском полку. Закончил Александровскую военно-юридическую академию, как всегда, по 1-му разряду, затем с 1908 по 1913 год служил в Московском и Варшавском военно-окружных судах. В годы Первой мировой войны возглавлял военно-судную часть штаба 9-й армии. В 1916 был направлен во Францию военным прокурором при штабе 1-й Особой пехотной бригады генерала Н.А. Лохвицкого, сражавшейся с немцами на стороне союзников.

Он не вернулся в Россию. В 1920-е годы совершил морское путешествие в Сингапур и Бомбей. Жил в Югославии, во Франции, на Волыне, в Польше. Работал ночным сторожем, сотрудничал в редакциях русских газет и журналов.

Георгий Ипполитович стал печататься с 1910 г, взяв себе псевдоним Евгений Вадимов, то ли из природной скромности, то ли прокурорская должность обязывала. Отдельные стихи и критические

статьи выходили в газетах и журналах Белграда («Новое время»), Варшавы («Меч»), Вильно («Наше время», «Русское слово»), Парижа («Россия и славянство», «Часовой»), Праги («Славяне и Восток»). В 1929 году в Белграде вышли мемуарные очерки «Корнеты и звери». В 1930 - два поэтических сборника «К единому» (Белград) и «Где-то...» (Париж). В этом же году поэт получил 1-ую премию на конкурсе, устроенном журналом «Часовой».

В 1941 г. в Варшаве в Русском собрании празднично отметили 45-летие художественной деятельности Евгения Вадимова. О нем писали: "Был он общительным человеком с кроткой и умиротворенной душой. Его скудные литературные заработки не портили ему настроения и его теплого отношения к людям."

Жизнь Георгия Ипполитовича Лисовского оборвалась в 1944 году. Существуют две версии его гибели. По одной - он погиб во время восстания в Варшаве, по другой - был арестован в Лодзи советскими специальными частями и исчез навсегда. Достоверных свидетельств того, как это произошло в действительности - нет.

Вместо заключения - еще одно стихотворение Евгения Вадимова. Оно написано в 1930 году прошлого века, но поразительно созвучно событиям наших дней. Хорошие стихи не стареют.

ЧАСОВОЙ

Я - Часовой. Я - в страшный день,
Когда вокруг огонь и дым,
Стою, как призрачная тень,
Вооружен и недвижим...
Я - Часовой. Струится мгла,
Бушует зло, подходит враг,
Но я видением Орла
Стою на месте. Через мрак
Я вижу даль. Я зрю Восток -
Я вижу Свет. Я жду свой час.
Мой разводящий - вечный Бог,
Тот Бог, что всех своих врагов
Повергнет в прах. Придет черед,
И страшных дьявольских оков
Растают цепи. Кто идет?!
Ты враг или друг? Из чьих ты мест?
Скажи пароль и пропуск свой!
Ты наш, когда имеешь Крест
И чтись Христа! Я - Часовой!
1930 г. Париж.

Первая премия на поэтическом конкурсе.